

УДК 81'255

ББК 83.07

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/22-29>

СТРАТЕГИИ РЕНОМИНАЦИИ СИНЕСТЕТИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

STRATEGIES OF RENAMING SYNESTHETIC COMBINATIONS IN LITERARY TRANSLATION

N. A. Fenenko

Voronezh State University

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реноминации синестетических сочетаний, отражающих синхронное совмещение гетерогенных ощущений. Анализ проводится на материале перевода на французский язык романа М. А. Шолохова «Тихий Дон», в котором прием семантической синестезии выступает в качестве одной из художественных доминант создания местного колорита – живописных картин природы и быта Донского края. В процессе сопоставительного анализа текста оригинала и перевода выделяются способы реноминации, которые варьируют в зависимости от реализуемой переводчиком стратегии – сохранения синестезии, ее частичного или полного разрушения. Проведенное исследование показало, что в большинстве случаев происходит расщепление синкретического перцептивного комплекса, а реноминация его оригинальных, индивидуально-авторских составляющих осуществляется с помощью преимущественно узусных средств французского языка (конструкций с сочинительной связью, метафорическим указанием на предмет, опущением одного из компонентов). В результате синкретический характер сочетания разрушается: лежащие в его основе ассоциации упрощаются, становятся одномерными. Этот процесс обусловлен ритмико-интонационной, синтаксической и стилистической асимметрией русского и французского языков и компенсируется более типичными для французского текста средствами образности: сравнение, метафора, метонимия, экспрессивный синтаксис. С их помощью достигается импрессивная эквивалентность текста перевода тексту оригинала, т. е. близкий к оригиналу эффект воздействия текста на читателя перевода.

Ключевые слова: семантическая синестезия, синестетическая конструкция, французский язык, реноминация, стратегия перевода, сохранение синестезии, полное/частичное разрушение синестезии.

Abstract: the article explores the features of renomination of synesthetic combinations that reflect the simultaneous merging of heterogeneous sensations. The analysis is based on the translation into French of M. A. Sholokhov's novel "Quiet Flows the Don". In the book, semantic synesthesia serves as one of the artistic dominants, contributing to creating local color – picturesque images of the nature and life of the Don region. As a result of comparative analysis of the original text and its translation, ways of renaming are identified, which vary depending on the translator's strategy – either preserving synesthesia or its partial or complete disruption. The analysis has shown that in most cases syncretic perceptual complexes are split, and their components, which pertain to this particular author, are renamed mainly with the help of linguistic means typical of the French language (sentences with coordinating constructions, metaphorical indication of the object, omission of one of the components). Thus, the syncretism of the combination is disrupted: the underlying associations are simplified, becoming one-dimensional. This process is determined by the rhythmic, intonational, syntactic, and stylistic asymmetry of the Russian and French languages which is compensated by means of imagery more typical for French texts: comparison, metaphor,

© Фененко Н. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

metonymy, expressive syntax. Thereby, an impressive equivalence of the translation text to the original text is achieved, i.e., the impact of the text on the reader of the translation which is close to the effect of the original.

Key words: *semantic synesthesia, synesthetic combination, French language, renomination, translation strategy, preservation of synesthesia, complete/partial disruption of synesthesia.*

Введение

Семантическая синестезия, которая рассматривается как интегративное понятие, совмещающее разнородные чувственные восприятия, привлекает к себе все большее внимание исследователей в области лингвистики, стилистики художественного текста, а также теории перевода. В последние годы фокус исследования этого феномена смещается в сторону анализа вопросов вербализации синестезии как приема авторской эстетики, типологии синестетических сочетаний в произведениях того или иного автора, особенностей ревербализации синестетических конструкций при переводе.

Немногочисленные пока еще работы по проблемам художественного перевода позволяют говорить о том, что сочетания, вербализующие синестезию, представляют собой одну из сложных переводческих и переводоведческих проблем: они пополняют инвентарь вербальных средств «непереводимого в переводе», к которым авторы этого термина и закрепленного за ним понятия – болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин – относили преимущественно слова-реалии [1]. К сложностям передачи синкретических номинаций привлекали внимание, в частности, французские слависты и переводчики произведений И. А. Бунина. Так, Ж. Катто, один из известных специалистов по творчеству И. А. Бунина, пишет: «Язык Бунина сверкает, словно алмаз, но благодаря потоку звуков, цветов и, в особенности, запахов, он вовлекает вас в скрытое, приглушенное, лиричное движение...». Воспроизвести в переводе этот язык, «одновременно сухой и опьяняющий, нервный и пышный, сияющий солнечным светом и схожий с бархатом тени» – сложнейшая задача. Однако французским переводчикам удается ее решить, считает Ж. Катто, ссылаясь на французский перевод цикла рассказов «Темные аллеи», который выполнили Ж.-Л. Гестер и Ф. Лоран [2]. Французская исследовательница творчества И. А. Бунина и переводчица его произведений Клер Ошар отмечала, что прилагательные, которые используются писателем для создания поликодового, синкретичного образа и встречаются как в качестве эпитетов, так и в составе других образных средств, являются одной из переводческих трудностей (цит. по: [3, с. 37]). А французский писатель и переводчик русского происхождения Андрэ Макин вообще уверен, что перевод синестезии – это безнадежные попытки переводчиков, которые приводят лишь к разрушению синкре-

тического образа и замене его обычным, узуальным сравнением [3, с. 37].

Несмотря на внимание к феномену синестезии со стороны переводчиков, специфика его воспроизведения (в нашей терминологии – реноминации. – Н. Ф.) пока не получила достаточного осмысления в транслятологии. Основы системного переводоведческого описания синестезии намечены в серии статей, где анализируются способы и стратегии перевода на французский и немецкий языки подобных сочетаний, используемых в прозаических произведениях И. А. Бунина [3–7]. Однако выявленные исследователями тенденции нуждаются в дальнейшей верификации путем более глубокого и детального их изучения на материале других переводных произведений.

Цель данного исследования – определить особенности реноминации синестетических конструкций в зависимости от выбора стратегии перевода художественного текста.

Материалом для анализа послужил роман М. А. Шолохова «Тихий Дон» (далее – ИТ) [8] и его перевод на французский язык (далее – ПТ) [9], который выполнил Антуан Витез (Antoine Vitez, 20.12.1930–30.04.1990) – французский актер, переводчик, поэт и режиссер.

Теоретическую основу исследования составляют положения, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам:

- определения и интерпретации феномена семантической синестезии, ее реализации в контексте и классификации синестетических сочетаний [10–19];
- рассмотрения стратегии перевода как главной/генеральной линии поведения переводчика по передаче информации ИТ путем преобразования им исходного текста [20];
- определения реноминации как синтагматического переозначивания языкового знака в процессе перевода с целью получения содержательно и импрессивно эквивалентного текста в культуре языка перевода [21].

Результаты исследования

Семантическая синестезия является одним из распространенных приемов создания образности в произведениях М. А. Шолохова. Она придает тексту эффект «импрессионистичности», поскольку позволяет запечатлеть мир в его подвижности, добиться живой достоверности изображения и передачи выразительности авторской мысли [12, с. 5]. Рассматривая синестезию как «совокупное обозначение сенсор-

но-ментального восприятия мира», И. А. Кривенкова подчеркивает, что специфической особенностью шолоховской синестезии является ее «донская природность», естественная и неразрывная связь казачества с Доном, с донскими степями, с растительным и животным миром, которая формирует яркую ассоциативность текста [12, с. 7]. Исследуя примеры, отражающие совмещенные ощущения, И. А. Кривенкова выделяет следующие их лексико-семантические типы: осязательно-зрительный (*жгуче-белый*); осязательно-слуховой (*горячий звон*); осязательно-обонятельный (*щекотный душок*); зрительно-слуховой (*темноватая тишина*); зрительно-обонятельный (*многоцветный запах*); зрительно-осязательный (*желтая стын*); вкусо-обонятельный (*пресный запах*); вкусо-осязательный (*ядовито-знойный*).

Наиболее частотными и лексически разнообразными в произведениях М. А. Шолохова являются осязательно-зрительная, осязательно-слуховая и вкусо-обонятельная синестезии [12, с. 12].

Рассмотрим особенности реноминации выделенных типов синестетических сочетаний во французском переводе, используя метод сопоставительного анализа ИТ и ПТ.

Как показывает анализ, реноминация исследуемых сочетаний осуществляется в русле одной из трех стратегий – сохранения синестезии, частичного разрушения синестезии, полного разрушения синестезии.

Стратегия сохранения синестезии проявляется в воспроизведении в ПТ как формы синестетической конструкции, так и ее семантики. Это отмечается преимущественно при реноминации двучленных конструкций, состоящих из прилагательного (Adj) и существительного (N), ср., например:

ИТ: *прозрачная тишина*

ПТ: *un calme transparent*;

ИТ: *теплый голос*

ПТ: *la voix chaude*.

Сопоставление данных примеров показывает, что в ПТ реноминируются оба формальных компонента конструкции оригинального текста с использованием трансформации перестановки, обусловленной традиционной постпозицией французского прилагательного по отношению к существительному и сохранением синестетического типа (в первом примере – зрительно-слуховая синестезия, во втором – осязательно-слуховая). Данная стратегия распространяется и на трехчленные сочетания, созданные по модели Adj1. + Adj2 + N, которые в процессе реноминации приобретают в ПТ структуру N + Adj1 + Adj2. При этом воспроизводится также и семантический тип сочетания – зрительно-осязательный, что позволяет говорить о сохранении в ПТ синестетической конструкции, ср.:

ИТ: *желтая пахучая пыль*

ПТ: *la poudre jaune odorante*;

ИТ: *белокурая курчавая голова*

ПТ: *sa tête blonde bouclée*.

В первом и во втором случаях реноминированными оказываются все формальные компоненты исходного сочетания (Adj1, Adj2, N) при использовании в ПТ соответствующей трансформации перестановки (N + Adj1 + Adj2) и сохранении исходного синестетического типа (в первом случае – зрительно-обонятельная синестезия, во втором – зрительно-осязательная).

Согласно результатам анализа эмпирического материала, формально-семантическая реноминация в русле стратегии сохранения синестезии является наименее частотным приемом и не распространяется, в частности, на сочетания, для которых характерно использование сложных имен прилагательных (*бархатисто-черная зыбь*) или типичных для шолоховского стиля развернутых смысловых рядов (*черная шелково блестящая тишина*; *пресный бархатисто-мягкий запах дождя*). Это объясняется стилистической асимметрией языков, участвующих в процессе перевода. Известно, что сложные прилагательные относятся во французском языке преимущественно к научной или общественно-политической сфере, а относительные прилагательные более характерны для официально-делового стиля речи. В художественном контексте они могут приобретать негативные, в том числе иронические, коннотации, в отличие от русского, где используются для живописного воспроизведения природы и быта.

Достаточно редкие случаи использования реноминативных суффиксальных форм можно объяснить словообразовательной асимметрией русского и французского языков. Известно, что значительное количество французских суффиксов (-asse, -ard, -âtre, -aud, -aille (-ail), -ouse, -oche, -ingue, -mard, -os) имеют преимущественно отрицательную оценку, а образованные с их помощью дериваты сопровождаются в словарях пометами *rej.* (пейоративный), *pop.* (просторечный), *fam.* (разговорный), что существенно сужает возможности их употребления в контекстах, содержащих живописные картины природы и быта. Частотный для шолоховских прилагательных суффикс -ат (*голубоватый*) участвует в создании богатства красок, передаче вибрирующих оттенков цвета, воздуха, света, в то время как соответствующий ему французский суффикс -âtre таких коннотаций не имеет: ЛЕ с этим суффиксом передают денотативные оттенки неполноты значения (*сероватый – grisâtre, красноватый – rougeâtre*). Более сложные оттенки цвета реноминируются в ПТ с помощью аналитических форм, например, *дымчатый – gris cendré* (досл.: *серый с оттенком пепель-*

ного), *сизый* – *aux reflets bleuâtres* (досл.: *с голубоватым оттенком*).

В своих произведениях М. А. Шолохов широко использует отыменные прилагательные, создавая на их основе неологические сочетания, передающие местный, донской колорит: прохладная *настбищная* синь, сизый *грудастый* курган, *черноземно-черное* небо. Для французского языка такая деривация не представляется возможной вследствие его словообразовательной и семантико-стилистической специфики. Так, существительные, от которых образованы подобные прилагательные, имеют в качестве эквивалентов французские словосочетания: русскому *чернозем* соответствует французское *terre noire* (досл.: *черная земля*), прилагательному *настбищный* – *de raturage* (досл.: *относящийся к настбищу*), прилагательному *грудастый* – *fort de poitrine* (досл.: *с сильной грудью*). Функциональный потенциал таких французских сочетаний, ограниченный их принадлежностью к специальной терминологической или к разговорно-сниженной лексике, препятствует развитию у них художественной образности, отвечающей эстетике шолоховского текста.

Стратегия частичного разрушения синестезии реализуется путем разделения в ПТ составляющих синкретического сочетания. В этом случае переводчик реноминирует все формальные компоненты русского сочетания, однако вводимый дополнительно во французскую конструкцию элемент – чаще всего союз с сочинительной связью *et* (и) – разрушает семантическую целостность восприятия ощущений. Ср., например:

ИТ: *закрученные белесые усы*

ПТ: *mouastache blonde et frisée* (досл.: *усы белые и закрученные*);

ИТ: *по хрупкому сизому льду*

ПТ: *sur la glace bleuâtre et fragile* (досл.: *по льду голубоватому и хрупкому*).

В приведенных примерах также, как и в процитированных выше, отмечаем трансформацию перестановки как «межъязыковую операцию пере выражения смысла» [20, с. 364]: в ИП: Adj 1 + Adj 2 + N, в ПТ: N + Adj 2 + Adj 1 с перемещением на первое место прилагательных цвета, что подтверждает первоплановость зрительных ощущений для французской лингвокультуры, в отличие от русской, где акцентируются слуховые ощущения. Эта закономерность прослеживается как в трехчленных, так и в многочленных сочетаниях, ср., например:

ИТ: *глянцевито-черным волосом*

ПТ: *poils noirs et brillants* (досл.: *волосы черные и блестящие*);

ИТ: *жесткая курчавая черная поросль*

ПТ: *la broussaille rude, noire et frisée* (досл.: *поросль жесткая, черная и курчавая*).

И в том и в другом случае прилагательное цвета в ПТ стоит ближе к опорному слову сочетания.

Стратегия частичного разрушения распространяется на конструкции различных синестетических типов, в частности, осязательно-зрительный (ИТ: *нежный бахромчатый иней*; ПТ: *le givre tendre et frangé*); вкусо-осязательный (ИТ: *горькая тучная пыль*; ПТ: *une poussière amère et grasse*); зрительно-осязательный (ИТ: *зеленые глянцевого ломти клевера*; ПТ: *les bandes vertes et luisantes du trèfle*; ИТ: *черно-красная жидкая кашлица*; ПТ: *une bouillie liquide noire et rouge*). Это дает основание утверждать, что прямой взаимосвязи между типом синестезии и стратегией ее реноминации в нашем материале не прослеживается.

Частичное разрушение синестезии существенно упрощает сложный, интегративный характер сочетания, лишает этот прием свойственной ему метафоричности, передающей целостный комплекс ощущений, для которого нет обозначения в существующей понятийной системе. В процессе реноминации в ПТ происходит расщепление этого целостного перцептивного комплекса как по форме, так и по содержанию, что делает текст перевода менее экспрессивным. А использование переводчиком преимущественно узуальных средств французского языка лишает индивидуально-авторские синкретические сочетания ИТ образности, свойственной им в ПТ.

Понятно, что в подобных случаях речь не может идти о полной идентичности, а лишь об эквивалентности формы как носителе специфического синкретического содержания, поскольку художественный перевод, представляющий собой «полноценное литературное произведение интерпретационного искусства», должен «максимально соответствовать оригиналу по силе интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя» (выделено нами. – Н. Ф.) [22, с. 38]. Поэтому переводчик ищет иные средства компенсации колорита текста.

Стратегия полного разрушения синестезии реализуется путем замены в ПТ синестетического сочетания другими выразительными средствами переводящего языка. Подобная стратегия характерна в основном для реноминации трехчленных и многочленных сочетаний (развернутых смысловых цепочек), которыми изобилует роман «Тихий Дон». Причины этого носят, с нашей точки зрения, не столько семантический, сколько фонетический и синтаксический характер. Окситонический – с ударением на последнем слоге – ритм французской синтагмы, членение речевого потока на ритмические группы определенной длины обуславливают необходимость придать отрезку, равному ритмической группе, контрасты французского и русского синтаксиса, которые заключаются в том, что «русская рече-

вая цепь свободна, открыта, дискретна», в то время как «французская – несвободна, закрыта, недискретна» [16, с. 57], ограничивают возможности развертывания французского сочетания. Отсюда вытекает следующая закономерность: чем более сложным и многокомпонентным является сочетание в русском языке, тем большую тенденцию к усечению оно проявляет во французском языке. Именно эта закономерность прослеживается в процессе реноминации синестетических конструкций в переводе романа «Тихий Дон».

Полное разрушение синестезии наблюдается в случаях трансформации исходного сочетания путем введения в него дополнительных компонентов, которые эксплицируют его значение и одновременно расщепляют единство перцептивного комплекса, ср.:

ИТ: *распаренное пахучее жито*

ПТ: *le seigle odorant amolli à la vapeur* (досл.: *рожь пахучая, размягченная на пару*).

Синкретизм перцепции разрушается в конструкциях, где используются сравнения с предметом, обладающим свойствами, выраженными в исходном сочетании прилагательным:

ИТ: *белые, сахарные пальцы*

ПТ: *les doigts blancs comme du sucre* (досл.: *пальцы белые, как сахар*).

В процессе реноминации данного сочетания происходят кардинальные изменения его структуры путем трансформации исходной конструкции: в ИТ сочетание, созданное по распространенной синестетической модели Adj1 Adj2 N, приобретает в ПТ форму сравнения – N Adj1 + *comme* N от Adj2. Как следствие, происходит расщепление перцептивных признаков и разрушение синкретического образа. Аналогичные структурные изменения отмечаются во многих примерах:

ИТ: *пресным бархатисто-мягким запахом*

ПТ: *une odeur fade, douce comme du velours*;

ИТ: *звонкая стеклянная стынь*

ПТ: *dur comme du verre sonore*.

О полном разрушении синестезии можно говорить в случаях транспозиции одного из прилагательных, входящих в состав сочетания, ср.:

ИТ: *непокорно нес белесо-чубатую голову*

ПТ: *portant fièrement sa tête au toupet blanc* (досл.: *гордо неся голову с белым чубом*);

ИТ: *зажигательно-казенные речи*

ПТ: *des discours officiels pleins de flamme* (досл.: *речи официальные, полные огня*).

Разрушение синестезии происходит также в результате опущения переводчиком одного из составляющих исходного сочетания, ср.: ИТ: *вызревший махорчатый камыш*; ПТ: *les roseaux mûrs* (досл.: *тростники спелые*) или полной перестройки синестетического сочетания с функциональной заменой всех его компонентов:

ИТ: *желтел солнечный зной*

ПТ: *un soleil torride et jaune* (досл.: *солнце палящее и желтое*);

ИТ: *вытянув в нитку блеклую желтень губ*;

ПТ: *ses lèvres jaunâtres se tiraient à devenir comme un fil* (досл.: *его желтоватые губы были вытянуты, как нить*).

В приведенных выше примерах целостность перцептивного комплекса нарушается как фонетически – интонационно сочетание делится на 2 ритмические группы (*des discours officiels / pleins de flamme*), каждая из которых приобретает характер законченного высказывания, так и синтаксически – вводимые дополнительно компоненты делят сочетание на синтагмы (*le seigle odorant / amolli à la vapeur*), которые часто разделяются пунктуационными знаками, ср. ИТ: *и дальше – перекипаящее под ветром вороненой рябью стремя Дона*; ПТ: *et, plus loin, écumeux sous le vent, ridé, noir de jais, le Don*. При этом многомерное синестетическое ощущение сводится к одномерному, разрушается его метафорический характер, теряется оригинальность и индивидуальность стиля автора. Разрушение синестезии нередко сопровождается нейтрализацией на лексическом уровне. Достаточно сравнить стилистически маркированное опорное слово в исходной конструкции *сладким плесневелым душком* (*душок* – разг. – запах от чего-то несвежего, загнивающего) и стилистически нейтральное *odeur* (запах) в переводе: *l'odeur douce et moisie* (досл.: *запах сладкий и плесневый*). Сравним также русск. *вызревший* и фр. *mûr* – *спелый*, русск. *желтень (губ)* и фр. *jaunâtre* – *желтоватые*, русск. *зарев* и фр. *lumière* – *свет* и т. п.

Как показывает сопоставительный анализ, синестетические конструкции, отражающие синхронные совмещения гетерогенных ощущений, передаются с помощью неоднородных вербальных средств, активируя в разных лингвокультурах разные комплексы сведений о мире. Применительно к художественному тексту важно принимать во внимание, что в процессе концептуализации и категоризации сведений о мире проявляется не только коллективная идентичность носителей определенной культуры, но и личностная идентичность субъекта, т. е. автора конкретного текста. Это особенно важно для произведений, «чье эстетическое воздействие на читателя основывается на семантической синестезии» [3, с. 182], и должно учитываться при выборе переводческих решений.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает, что перевод текстов, в которых семантическая синестезия выступает как важная составляющая авторской эстетики, представляет собой сложную переводческую задачу.

Выделенные выше три стратегии передачи синестетических сочетаний (сохранение синестезии, частичное/полное ее разрушение) носят регулярный характер и подтверждают закономерности, выявленные нами ранее на материале переводов на французский язык прозаических произведений других русских писателей [3; 6; 7]. Доминирующей при переводе с русского языка на французский оказывается стратегия частичного или полного разрушения синестезии на фоне отдельных примеров ее сохранения. В большинстве случаев происходит расщепление перцептивного комплекса, передающего в ИТ «синхронную соактивацию ощущений» (Л. И. Гришаева), а реноминация их составляющих происходит с помощью различных узуальных средств ПЯ: конструкций с сочинительной связью, метафорическим указанием на предмет, опущением одного из компонентов сочетания. В результате перцептивные синестетические комплексы утрачивают в ПТ свой синкретический характер, а лежащие в их основе многомерные ассоциации упрощаются, становятся одномерными.

Разрушению подвергаются преимущественно многочленные сочетания, в то время как более простые – двучленные, трехчленные – демонстрируют тенденцию к сохранению. При этом достаточно четко прослеживается закономерность зависимости стратегии перевода от компонентного состава исходного сочетания, а также ритмико-интонационных, синтаксических и стилистических факторов французского языка.

Нельзя не заметить, что во французском художественном тексте семантическая синестезия играет значительно меньшую роль, чем в русском, где она выступает ярким выразительным средством описания природы, характеристики персонажей, создания местного колорита. Во французском тексте синестезия такой роли не играет, в нем чаще используются другие образные средства – сравнения, метафоры, метонимии, реалии чужой культуры, разнообразные конструкции экспрессивного синтаксиса.

Анализ способов реноминации синестетических сочетаний является важной задачей изучения проблем художественного перевода. Его результаты могут дать ключ к решению конкретных вопросов, связанных с выбором адекватной стратегии перевода, сохранением национального колорита и индивидуально-авторской эстетики, возможности достижения импрессивной эквивалентности [23, с. 193] при переводе художественного текста с русского языка на французский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Р. Валент, 2006. 448 с.
2. Catteau J. Préface // *Bounine I. Les allées sombres*. Lausanne, 1987. Pp. 3–11.
3. Фененко Н. А., Бурякова С. Ю., Гришаева Л. И. Художественный реаликон И. А. Бунина в аспекте межъязыковой реноминации : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. 233 с.
4. Фененко Н. А. Семантическая синестезия : переводческий аспект // Социокультурные проблемы перевода. Воронеж, 2002. Вып. 5. С. 141–147.
5. Fenenko N. A., Grishaeva L. I. Ausdrucksformen für semantische Synästhesien und Übersetzerstrategien // *Translation zwischen Text und Welt – translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft / Hartwig Kalverkämper, Larisa Schippel (Hrsg.)*. Berlin : Frank & Timme, 2009. S. 389–405.
6. Фененко Н. А. Семантическая синестезия в тексте оригинала и перевода // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 94–99.
7. Фененко Н. А. Семантическая синестезия сквозь призму художественного перевода // Языковое бытие человека и этноса : сб. науч. трудов по материалам Березинских чтений / под ред. В. А. Пищальниковой, Р. Л. Комаловой. М., 2019. С. 17–20.
8. Шолохов М. А. Тихий Дон. М. : Известия, 1964. Т. 1, книга 1. 372 с.
9. Cholokhov M. *Le Don Paisible / Traduction d'Antoine Vitez*. P. : Presse de la Cité, 1991. 1-e et 2-e parties. Pp. 6–300.
10. Житков А. В. Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики в произведениях И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 20 с.
11. Ермакова А. А., Прокофьева Л. П. Синестетические ассоциации в немецких и русских детских колыбельных // Известия Юж. федер. ун-та. Филологические науки. 2020. № 2. С. 131–141.
12. Кривенкова И. А. Синестезия в языке художественной прозы М. А. Шолохова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 20 с.
13. Кривенкова И. А. Лексико-семантическая типология синестезии в художественной прозе М. А. Шолохова // Вестник Моск. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 1. С. 56–68.
14. Прокофьева Л. П. Синестезия в современной научной парадигме // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2010. Т. 10, № 1. С. 3–10.
15. Прокофьева Л. П. Синестезия в исследованиях XXI века // Полилог и синтез искусств : история и современность, теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. СПб. : Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Голландский институт в Санкт-Петербурге, 2020. С. 205–206.
16. Степанов Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской. Изд. 3-е, стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2003. 360 с.
17. Стернин И. А., Фененко Н. А. Импрессивная эквивалентность текста и языковое сознание носителей языка // Вопросы психолингвистики. 2018. № 38. С. 72–81.

18. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М. : Прогресс, 1970. Вып. 5 (Языковые универсалии). С. 250–299.

19. Филиппова Г. Н. Денотативный аспект синестезии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 2 (2). С. 130–131.

20. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М. : Из-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

21. Кретов А. А., Фененко Н. А. Реноминация как проблема переводоведения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 2. С. 154–157.

22. Модестов В. С. Искусство художественного перевода : учеб. пособие. М. : Литературный институт им. А. М. Горького, 2021. 592 с.

23. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации : монография / Н. А. Фененко и др. ; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретова. Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. 220 с.

REFERENCES

1. Vlahov S. I., Florin S. P. Neperevodimoe v perevode. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: R. Valent, 2006. 448 p.

2. Catteau J. Préface. In: *Bouquine I. Les allées sombres*. Lausanne, 1987. Pp. 3–11.

3. Fenenko N. A., Burjakova S. Ju., Grishaeva L. I. Hudozhestvennyj realikon I. A. Bunina v aspekte mezhjazykovoj renominacii: monografija. Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2023. 233 p.

4. Fenenko N. A. Semanticheskaja sinestezija: perevodcheskij aspekt In: *Sociokul'turnye problemy perevoda*. Voronezh, 2002. Vyp. 5. Pp. 141–147.

5. Fenenko N. A., Grishaeva L. I. Ausdrucksformen für semantische Synâthesien und Übersetzerstrategien. In: *Translation zwischen Text und Welt – translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen. Moderne und Zukunft*. Hartwig Kalverkâmpfer, Larisa Schippel (Hrsg.). Berlin: Frank & Timme, 2009. Pp. 389–405.

6. Fenenko N. A. Semanticheskaja sinestezija v tekste originala i perevoda. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2019. No. 3. Pp. 94–99.

7. Fenenko N. A. Semanticheskaja sinestezija skvoz' prizmu hudozhestvennogo perevoda. In: *Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa: sb. nauch. trudov po materialam Bere-zinskih chtenij*. Pod red. V. A. Pishhal'nikovoj, R. L. Komalovoj. M., 2019. Pp. 17–20.

8. Sholohov M. A. Tihij Don. M.: Izvestija, 1964. T. 1, kniga 1. 372 p.

9. Cholokhov M. Le Don Paisible. Traduction d'Antoine Vitez P.: Presse de la Cité. 1991. 1-e et 2-e parties. Pp. 6–300.

10. Zhitkov A. V. Funkcional'no-semanticheskoe pole vosprijatija zapaha i sinestezija odoricheskoi leksiki v proizvedenijah I. A. Bunina: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 1999. 20 p.

11. Ermakova A. A., Prokof'eva L. P. Sinesteticheskie asociacii v nemeckih i russkih detskih kolybel'nyh. In: *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2020. No. 2. Pp. 131–141.

12. Krivenkova I. A. Sinestezija v jazyke hudozhestvennoj prozy M. A. Sholohova: avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 2006. 20 p.

13. Krivenkova I. A. Leksiko-semanticheskaja tipologija sinestezii v hudozhestvennoj proze M. A. Sholohova. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholohova. Filologicheskie nauki*. 2010. No. 1. Pp. 56–68.

14. Prokof'eva L. P. Sinestezija v sovremennoj nauchnoj paradigme. In: *Izvestija Sarat. un-ta. Ser.: Filologija. Zhurnalistika*. 2010. T. 10, No. 1. Pp. 3–10.

15. Prokof'eva L. P. Sinestezija v issledovanijah XXI veka. In: *Polilog i sintez iskusstv: istorija i sovremennost', teorija i praktika. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. SPb. : Sankt-Peterburgskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N. A. Rimskogo-Korsakova, Gollandskij institut v Sankt-Peterburge, 2020. Pp. 205–206.

16. Stepanov Ju. S. Francuzskaja stilistika v sravnenii s russkoj. Izd. 3-e, stereotip. M.: Editorial URSS, 2003. 360 p.

17. Sternin I. A., Fenenko N. A. Impressivnaja jekvivalentnost' teksta i jazykovoe soznanie nositelej jazyka. In: *Voprosy psiholingvistiki*. 2018. No. 38. Pp. 72–81.

18. Ul'man S. Semanticheskije universalii. In: *Novoe v lingvistike*. M.: Progress, 1970. Vyp. 5 (Jazykovye universalii). Pp. 250–299.

19. Filippova G. N. Denotativnyj aspekt sinestezii. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2008. No. 2 (2). Pp. 130–131.

20. Garbovskij N. K. Teorija perevoda. M.: Iz-vo Moskovskogo universiteta, 2004. 544 p.

21. Kretov A. A., Fenenko N. A. Renominacija kak problema perevodovedenija. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. 2011. No. 2. Pp. 154–157.

22. Modestov V. S. Iskusstvo hudozhestvennogo perevoda. Uchebnoe posobie. M.: Literaturnyj institut imeni A. M. Gor'kogo, 2021. 592 p.

23. Francuzskie i russkie realii v aspekte teorii mezhjazykovoj renominacii: monografija. N. A. Fenenko i dr. Pod red. N. A. Fenenko, A. A. Kretova. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 220 p.

Воронежский государственный университет
Фененко Н. А., доктор филологических наук
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Fenenko N. A., Doctor of Philology
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 27 января 2024 г.
Принята к публикации 26 марта 2024 г.

Received: 27 January 2024
Accepted: 26 March 2024

Для цитирования:

Фененко Н. А. Стратегии реноминации синестетических сочетаний при переводе художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/22-29>

For citation:

Fenenko N. A. Strategies of renaming synesthetic combinations in literary translation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 2. Pp. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/22-29>